

5. Rikiya Matsukura. Nahoko Mitsuyama. Satoshi Shimizutani. Sang-Hyop Lee. Untapped Work Capacity among Old Persons and Their Potential Contributions to the “Silver Dividend” in Japan. // Journal of the Economics of Ageing. 12 February 2017.

6. https://www.researchgate.net/publication/313457946_Untapped_Work_Capacity_among_Old_Persons_and_Their_Potential_Contributions_to_the_Silver_Dividend_in_Japan

НЕУСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР «ОЗЕЛЕНЕНИЯ» ЭКОНОМИКИ

Г.А. Барышева, М.С. Егорова
(г. Томск, Томский политехнический университет)
ganb@tpu.ru, egorovams@tpu.ru

UNSTABLE DEVELOPMENT AS A FACTOR OF «GREENING» OF THE ECONOMY

G.A. Barysheva, M.S. Egorova
(Tomsk, Tomsk Polytechnic University)

Annotation. Unstable tendencies of the economic system developed all over the world are revealed. Negative consequences and characteristic features of functioning of modern economy are designated. The necessity of a new paradigm of development, which is able to ensure the welfare of society without excessive pressure on nature, is determined. «Green» economy as a practical vector of realization of the concept of sustainable development, according to the authors, could become such a paradigm of development. The specificity of the current stage of development of the «green» economy is specified, in connection with which the need for further study and adaptation of the results to improve the concept of sustainable development of the Russian Federation is revealed.

Keywords: unstable economic development; «green» economy; sustainable economic development; growing crises; environmental and social problems.

Сложившаяся во всем мире система хозяйствования приводит к сокращению количества природных ресурсов, росту цен на продовольственные товары, ухудшению благополучия человека. Для современного экономического развития России характерны вложения в недвижимость, добычу ископаемых, финансовые активы. По сравнению с данными вложениями, недостаточна доля вложений в проекты, связанные с развитием возобновляемой энергетики, системы общественного транспорта, сельского хозяйства, в защиту экологических систем и биологического разнообразия, сохранение природных ресурсов. Такой дисбаланс во многом объясняется тем, что существующая модель экономического развития не учитывает действительную ценность запасов природного капитала, который невосполним, а также потока экосистемных услуг и товаров, которые служат фундаментом устойчивого функционирования экономики и способствуют экономическому росту. Кроме того, кризисы глобального масштаба в большей степени затрагивают социально незащищенные слои населения. Не случайно ЮНЕП призывает инвестировать по 2% мирового ВВП в «озеленение» важнейших секторов экономики.

Отрицательные последствия функционирования современной экономики значительны: экологические проблемы (изменение климата, опустынивание, утрата биоразнообразия), истощение природного капитала, широкомасштабная бедность, нехватка пресной воды, продовольствия, энергии, неравенство людей и стран. Все это создает угрозу для нынешнего и будущего поколений. К характерным чертам современной экономики можно отнести:

- нерациональное, истощающее природный капитал использование ресурсов;
- применение в энергетике, строительстве, производстве продуктов питания, сельском хозяйстве, автомобилестроении и других секторах, отраслях и видах экономической дея-

тельности небезопасных для здоровья населения, наносящих вред окружающей среде технологий;

- высокая заболеваемость населения, связанная с неблагоприятной экологической обстановкой;

- высокие выбросы углеродных соединений в атмосферу и как следствие изменение климата;

- утрата биоразнообразия.

В последнее десятилетие наблюдается тенденция нарастания кризисов, таких, как финансовый, климатический, топливный, биоразнообразия, водный, продовольственный и экономики в целом [1]. Указанные кризисы оказывают влияние на снижение способности человечества поддерживать достигнутый уровень жизни во всем мире [2].

Усложняются социальные проблемы, так как происходит рост безработицы, увеличение бедности населения. На Всемирном экономическом форуме представлены глобальные риски. Вместе с экономическими рисками определены и экологические. Третье место занимает водный кризис, пятое место – кризис, связанный с отказом государства и бизнеса от введения мер по минимизации рисков и адаптации к последствиям климатических изменений, шестое место – увеличение частоты экстремальных погодных явлений [3].

Усиливающиеся разочарования в существующей модели экономики, сопряженной с нарастанием кризисных явлений, сбоями механизмов рынка, с другой стороны непрерывный технологический прогресс, способствовали возникновению со стороны общества запросу и поиску новых парадигм развития экономики.

Требуется новая парадигма развития, которая способна обеспечить благосостояние общества без избыточного давления на природу [4].

Такой парадигмой развития, по мнению авторов, могла бы стать «зеленая» экономика как практический вектор реализации концепции устойчивого развития, концептуальные основы которой как явления современного этапа развития общества, находятся на стадии научного обсуждения. «Зеленая» экономика уже сегодня фрагментарно присутствует в различных областях и сферах хозяйственной деятельности в виде принципиально новых видов ресурсов, основанных на использовании «зеленых» технологий, на базе которых происходят изменения институциональной среды, образа мышления субъектов экономики в сторону ресурсоэффективности, сохранения природного капитала, восстановления экосистем. Однако она не отменяет дальнейшее функционирование системы по законам рыночной экономики, а требует определенной «гибридности», т.е. конкретизации ее параметров с учетом «озеленения» экономического роста и «зеленых» технологий.

Специфика современного этапа развития «зеленой» экономики носит фрагментарный и многоуровневый характер и состоит в том, что на практике реализуются ее отдельные инструменты и элементы. Однако в настоящее время отсутствует системный подход к рассматриваемому явлению, что затрудняет переход к «озеленению» экономики, как отдельных стран, так и в глобальном контексте для повышения благосостояния человечества в целом. В связи с этим, авторы исследования видят необходимость в дальнейшем изучении «зеленой» экономики и адаптации полученных результатов к усовершенствованию концепции устойчивого развития РФ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00300)

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев, А.А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом / А.А. Акаев // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие. М.: УРСС, 2009. С. 141—162.

2. Полтерович, В. М. Механизм глобального экономического кризиса и проблемы технологической модернизации [Электронный ресурс] / В. М. Полтерович // Новая экономическая ассоциация. – Электрон. дан. – Россия, 2009. – URL: <http://www.econorus.org/sub.phtml?id=21>. (дата обращения: 01.10.2019).

3. Global Risks 2014. Ninth Edition. The World Economic Forum, 2014. [Electronic resource]. - URL: www.weforum.org/risks (Date Views: 02.10.2019).

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С.Н. Бобылева / Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЛАГОПОЛУЧИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В 2014 И 2016 ГГ. НА ОСНОВЕ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА БЛАГОПОЛУЧИЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

И.В. Гуменников, И.А. Павлова, Е.А. Монастырный
(г. Томск, Томский политехнический университет)
e-mail: gumennikov@tpu.ru, iapav@mail.ru, e.monastyrny@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ELDERLY WELLBEING IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT REGIONS IN 2014-2016 BASED ON THE RUSSIAN ELDERLY WELLBEING INDEX

I.V. Gumennikov, I.A. Pavlova, E.A. Monastyrny
(Tomsk, Tomsk Polytechnic University)

Abstract. The paper examines the wellbeing of older people living in 12 (as of the end of 2016) regions of the Siberian Federal District. The assessment is based on the Russian Elderly Wellbeing Index (REWI) and opinion polls (Public Opinion Foundation). Estimated period: 2014-2016. Results of the Siberian Federal District regions were weaker in 2016 than in 2014 and below the average Russian values. The Economic domain has slightly grown. The largest drop has been registered for the Health domain. Based on the analysis performed, we can conclude that subjective indicators have greater dispersion compared to objective ones and change faster in time.

Key words: wellbeing, assessment, Russian Elderly Wellbeing Index, Russian regions, Siberian Federal District.

Возникновение и оформление интегральных индексов благополучия (качества жизни, удовлетворенности жизнью, счастья) и методов расчета происходило в рамках глобального процесса изменения методологии оценки социального и экономического прогресса [1, 2]. За последние 20 лет появилось множество индексов, нацеленных на измерение этого прогресса: Human Development Index, Social Progress Index, Happy Planet Index, OECD Better Life Index, Legatum Prosperity Index, Active Ageing Index и Global AgeWatch Index и другие. Последние два индекса концентрируются на представителях старшего поколения, как на социальной страте, доля которой в современном обществе неуклонно растет, и в ближайшем будущем этот рост еще больше ускорится.

Авторы доклада разработали Российский индекс благополучия старшего поколения (РИБСП), рассчитанный для всех регионов России [3]. Таким образом, с помощью этого инструмента можно проводить сравнительный анализ благополучия граждан третьего возраста по субъектам РФ. Аналитический период: 2014-2016 годы. Выбор этого временного отрезка связан с тем, что один из главных источников данных для РИБСП Комплексное исследование условий жизни населения проводится раз в два года, а микроданные за 2018 год еще не опубликованы. Для анализа были выбраны регионы Сибирского федерального округа.